

1780-х гг., к которым он, соглашаясь с К. В. Пигаревым, относил пьесу [4, с. 139—140].

«Тверская» правка слишком последовательна, чтобы можно было отказать ей в смысловой нагрузке и признать ее неувязкой, курьезом или несущественной деталью. Совершенно очевидно, что автор взял сначала за эталон столичное образование, но затем изменил свою позицию и решил убедить зрителей, что в Твери молодой дворянин может получить современное образование в полном объеме, необходимом для быстрой карьеры, и что этой возможностью родители недорослей должны воспользоваться. Обращаться с подобным советом имело смысл именно к тверской публике (имея в виду губернию); поэтому если не первая, то во всяком случае вторая редакция пьесы имела тверское происхождение, т. е. автор, вероятнее всего, или жил в Тверском крае постоянно, или служил там, или, по крайней мере, вел оттуда свое происхождение и не порывал с ним связей, принимая участие в его культурной жизни. Несомненно также, что вторая редакция не могла быть написана до того, как в Твери задумали учредить или уже появилось учебное заведение для дворянских детей, которое и имел, очевидно, в виду автор.

Вопрос об основании дворянского училища в Тверской губернии поднимался в 1770-х гг., по-видимому, неоднократно. Одним из убежденных сторонников общественного воспитания был помещик Кашинского уезда Василий Андреевич Приклоьский (1746—1789), получивший образование в Московском университете (1757—1762), где он учился, кстати, вместе с Фонвизиным.²⁸ В 1777 г. он предпринял попытку учредить училище в Кашине, но усилия его на этот раз остались втуне. Однако противостоять веяниям и велениям времени тверским аксенам и улитам оставалось недолго. 28 июня 1779 г. дворянское училище было открыто в Твери, его первым директором стал Приклонский. Программа была составлена и обнародована правителем наместничества Т. И. Тутолминым. Воспитанников предписывалось учить «по-русски читать и писать», французскому и немецкому языкам, космографии и географии, священной и светской истории, «но сократительно», арифметике, геометрии, фортификации по моделям, «естественным, всенародным и государственным правам» (тех, кто готовился к гражданской службе) или тактике (будущих военных), рисованию, танцам, фехтованию, вольтижировке, езде верхом, музыке. Особое внимание обращалось на то, чтобы воспитывать у юношей убеждение в необходимости и обязательности для них государственной службы, преимущественно военной,²⁹ которую правитель наместничества держал в большом

²⁸ О нем см.: *Рак В. Д.* Переводчик В. А. Приклонский. (Материалы к истории тверского «культурного гнезда» в 1770—1780-е гг.) — В кн.: XVIII век: Проблемы историзма в русской литературе: конец XVIII—начало XIX в. Л., 1981, сб. 13, с. 244—261.

²⁹ См.: *Тутолмин Т. И.* Положение общества дворянского Тверского наместничества и план училища, учреждаемого в Твери на общественном дворянском иждивении. М., 1779, с. 15—16.